

Восьмилетняя Бай Цингэ выглядела неопрятно. В рваной холщовой сумке она несла что-то неизвестное, а походка её была развязной и неряшливой. Из-за коротко остриженных волос её сторонились почти все.

Изначально она просто поняла, что с длинными волосами слишком много хлопот: если не мыть голову по несколько месяцев, можно сойти с ума, так что проще было их сбрить.

Лишь после того, как она это сделала, до неё дошло, что в этом мире существует жестокое наказание, называемое «Бритьём головы», когда человека обривают наголо. Здесь считалось, что тело, волосы и кожа дарованы родителями, и сбривать волосы — тягчайший акт непочтительности, поэтому таких людей все избегали.

Однако для неё, ребёнка, это оказалось неплохим способом самозащиты — даже торговцы детьми не обращали на неё внимания.

Бай Цингэ привычно нырнула в несколько переулков и наконец свернула к одному двору. Она постучала в дверной проём в определённом ритме. Пятнадцатилетний юноша осторожно выглянул в щель и, увидев, что пришла Бай Цингэ, поспешил велеть открыть дверь.

— Глава пожаловали! Проходите, проходите, — первым выступил вперёд мужчина лет тридцати с виду, с редкими зубами и тощий. Он был на целую голову выше Бай Цингэ, но почтительно согнулся и с подобострастным видом принял у неё из рук сумку.

Тощий мужчина взвесил её в руке: — Эй, в этот раз, кажется, добра прибавилось.

В сумке была очищенная соль. Впервые попробовав здешнюю горькую и невкусную соль в кусках, она сразу придумала этот способ заработка. В раздираемом смутой мире цена на такой стратегический товар не падала, а росла. Несмотря на то, что грубая соль была невкусной, в глазах простых людей она оставалась ценностью. Стоило её немного очистить, и можно было перепродать её уличным торговцам или найти прямого покупателя. Благодаря этой схеме — скупка, очистка и перепродажа — даже при строгом контроле объёмов она сумела заработать немало денег.

Но соль всё же была подконтрольна властям. Пока никто не обращал внимания — ничего, но если бы кто-то захотел на этом поживиться, она, слабая и беззащитная девочка, не смогла бы дать отпор. Поэтому она основала Братство Нищих, принимая в него сирот без отцов и матерей, а также всякий сброд.

Хо Яцзы она купила два года назад у работоторговца. Таких, как он, с некрасивой внешностью и тощим телом, никто и даром не брал. Когда хозяин работоторговли собирался от него избавиться, она подумала, что это недорого, и прикупила его заодно. С виду он казался подозрительным и пронырливым, но на деле был человеком весьма преданным и с малой хитринкой, поэтому она поставила его официальным главой Братства Нищих.

Никому бы и в голову не пришло, что восьмилетний ребёнок на самом деле глава самого могущественного Братства Нищих в городе Янчэн. Незаметное развитие — вот истинный путь.

— Хм, — кивнула она. — Сбывай поскорее, даже если цена будет ниже.

Хо Яцзы опешил. Он хорошо знал нрав своей главы. Торгаш, каких поискать... тьфу-тьфу-тьфу, глава необычайно умна и ни за что не станет терпеть убытки.

— Что-то должно случиться?

На лице Бай Цингэ тоже появилась тревога. Она проговорила низким голосом:

— Похоже, скоро подойдёт праведная армия.

Если говорить красиво — праведная армия, а если грубо — толпа беженцев, доведённых до отчаяния и взявшихся за дубьё и мотыги.

— Праведная армия подходит? — побледнел Хо Яцзы. Едва пережили смуту княжеских междоусобиц, пожили пару дней хорошо, и вот снова войско. Этот мир не оставляет им ни единого шанса.

— Проверенные братья из Братства все собрались?

— Кто же осмелится ослушаться вашего приказа? Все здесь, — на самом деле любому повелению Бай Цингэ он готов был следовать, не жалея себя.

— Хорошо. Кстати, как она?

— Можете не беспокоиться, всё в порядке. Вот только госпожа Чжу в последнее время часто о вас вспоминала. Не хотите ли сначала навестить её?

Чжу Цинъань, которую она два года назад нашла у работоторговца, была её Врагом На Всю Жизнь. Она выкупила её тогда же, заодно прихватив и Хо Яцзы.

— Нет, сперва проведём совет.

На совет пришли только самые преданные члены Братства, в основном подростки. Почти все знали её, и не случилось ни привычного в таких случаях пренебрежения из-за юного возраста, ни каких-либо конфузов. Каждый, кто хотя бы раз сталкивался с Бай Цингэ, понимал: к ней нельзя подходить с обычной меркой.

После собрания все разошлись с озабоченными лицами.

Бай Цингэ покинула председательское место. Очищенную соль уже раздали, а в руках у неё появилось несколько свитков с секретными методиками. За эти три года она не сидела сложа руки. Зачем она зарабатывала деньги? Зачем основывала Братство? Главная цель была — заняться культивацией бессмертия.

Бай Цингэ пролистала все свитки, и на лице её застыла тревога.

— Глава, и в этот раз ничего?

Бай Цингэ с досадой отбросила свитки:

— Мне нужна методика для открытия Семи отверстий, а не эти для Вращения тела или Вращения сухожилий.

Как говорится, в единстве — сила. За три года члены Братства принесли ей множество разных методик. Но почти все они были самыми обычными боевыми трактатами. Чуть более необычной была, например, услышанная от охранника «Техника вращения ци», которая уверяла, что с её помощью можно за один шаг достичь того, что обычный Мастер боевых искусств постигает десять лет, а на высшем уровне даже контролировать чужую ци — достаточно кашлянуть, чтобы убить человека за сотню шагов. В этом действительно было что-то от культивации, но только толку-то?

Почему она была так уверена? Потому что пробовала. Видимо, весь её талант ушёл в глаза. Ни одна из собранных за три года методик ей не далась, даже обычное боевое искусство она освоила из рук вон плохо.

— Неужели у меня так мало таланта? Ничего не могу выучить, — недовольно пожаловалась Бай Цингэ.

Хо Яцзы оскалил свои редкие зубы и, улыбаясь, как крыса, попытался утешить:

— Глава, вы же сами учили нас подходить к вопросу диалектически. Если вы не можете выучить, это не значит, что не сможет кто-то другой. Может, тот ребёнок как раз и послан, чтобы отблагодарить вас?

От этих слов у неё ещё сильнее заскребли на душе. Она, к чему ни притронется, ничего не выходит, а вот Чжу Цинъань всё схватывает на лету. Они были двумя противоположностями. Неужели именно так проявляет себя их судьба быть Врагами На Всю Жизнь?

— Не умеешь говорить — молчи, — Бай Цингэ брезгливо махнула рукой.

— Ой, — Хо Яцзы пристыженно опустил голову, не понимая, что сказал не так. Глава такая сложная. Когда у неё столько подручных, стоило ли ещё учиться боевым искусствам? К тому же у него самого был неплохой талант — он бы точно смог защитить главу.

В душе у неё и так было муторно, а при виде этой крысиной морды стало ещё хуже.

— Чего стоишь столбом? Иди быстрее подсчитай, кто собирается уходить вместе с нами.

— Мы правда уйдём из Янчэна? Но ведь наш дом здесь, — едва обретя дом, ему было жаль с ним расставаться.

— Не дом там, где человек; человек там, где дом, — Бай Цингэ, забрав свитки, вышла за дверь, оставив Хо Яцзы одного в раздумьях.

<http://bllate.org/book/18858/1839488>